

Виллард К.Р.
аспирант кафедры менеджмента
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Россия, г. Москва

УДК 331.101.6:330.8

**ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ПАРАДИГМАЛЬНАЯ
ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ЛОГИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ПЕРЕХОДОВ**

Аннотация: В статье построена периодизация методологических рамок измерения производительности труда — от классической политэкономической до современной, формирующейся в условиях цифровой трансформации. Каждая из восьми выделенных рамок охарактеризована по сопоставимому набору признаков: предмет измерения, единица учёта, центральная категория и условие применимости. Зафиксирован механизм методологических переходов: смена рамок детерминирована не теоретическими предпочтениями, а структурной перестройкой самой трудовой деятельности. Сделан вывод о том, что современная методологическая ситуация характеризуется не исчерпанностью какой-либо рамки, а отставанием темпов развития измерительного аппарата от изменения форм трудовой деятельности.

Ключевые слова: производительность труда, история экономической мысли, измерение, парадигма, нематериальный труд, парадокс производительности, экономика труда.

Villard K.R.
Postgraduate Student, Department of Management

**MEASUREMENT TOOLKIT FOR LABOUR PRODUCTIVITY:
PARADIGMATIC PERIODISATION AND THE LOGIC OF
METHODOLOGICAL TRANSITIONS**

***Abstract:** The article constructs a periodisation of methodological frameworks for measuring labour productivity — from the classical political economy framework to the contemporary one emerging under digital transformation. Each of the eight identified frameworks is characterised by a comparable set of features: subject of measurement, unit of accounting, central category, and condition of applicability. The mechanism of methodological transitions is established: the change of frameworks is driven not by theoretical preferences but by structural transformations in labour activity itself. It is concluded that the current methodological situation is characterised not by the exhaustion of any specific framework but by the lagging development of the measurement apparatus relative to changes in the forms of labour activity.*

***Keywords:** labour productivity, history of economic thought, measurement, paradigm, non-material labour, productivity paradox, labour economics.*

Введение

Методический инструментарий измерения производительности труда — счётная база показателей, единицы учёта, процедуры свёртки результатов в интегральные оценки — формировался не одномоментно, а в виде последовательности концептуальных рамок, сменявших друг друга на протяжении более чем двух столетий. Каждая такая рамка вырастала из определённой структуры реальной трудовой деятельности и оптимизировалась под её измерительные свойства. По мере того как структура труда менялась, сложившийся аппарат обнаруживал

систематические искажения и уступал место новой методологической рамке.

В отечественных учебных и обзорных работах по экономике труда эволюция категории производительности рассматривается, как правило, в составе общетеоретического блока [3; 4; 8]. При этом самостоятельная задача периодизации измерительного инструментария — выделения дискретных методологических рамок, сопоставимых между собой по единым критериям, — обычно остаётся в стороне. Между тем именно эта задача даёт наибольшее приращение для прикладного исследователя: позволяет выяснить, какая из исторически сложившихся рамок применима к конкретному виду трудовой деятельности, в каких границах она работает корректно и где обнаруживается её методологический предел.

Цель настоящего исследования — построить периодизацию методологических рамок измерения производительности труда, охарактеризовать каждую из них по сопоставимому набору признаков и зафиксировать механизм методологических переходов между рамками. Постановка такой задачи отличает настоящую работу от обзорно-описательных текстов: акцент сделан не на персоналиях и их вкладах, а на структуре самого измерительного аппарата и условиях его работоспособности.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили историографический и проблемно-хронологический методы, а также сравнительный анализ концептуальных рамок. Сопоставление подходов проводилось по следующим единым критериям: предмет измерения (что именно понимается под производительным результатом); единица учёта (физическая, стоимостная, временная); центральная категория, через которую раскрывается понятие производительности; и ключевые методологические ограничения, обнаруживаемые при выходе за границы

исходных предпосылок подхода. Информационную базу составили классические работы политэкономии и экономической теории [1; 9; 11], труды отечественной школы экономики труда [3; 4; 6; 8; 10], а также современные эмпирические исследования по производительности интеллектуального труда [2; 5; 7].

Результаты

Периодизация методологических рамок

Сопоставление работ классиков экономической мысли и современных исследований по экономике труда позволяет выделить восемь концептуальных рамок, последовательно сменявших друг друга в развитии измерительного инструментария.

Первая рамка — классическая политэкономическая (вторая половина XVIII — середина XIX в.). Категория производительного труда формировалась здесь под задачу разграничения тех видов деятельности, которые непосредственно увеличивают общественное богатство, и тех, которые перераспределяют уже созданный продукт [1; 11]. Измерительная единица — материальный продукт труда, выраженный в физических либо стоимостных показателях; инструментарий сводился к сопоставлению трудозатрат, потребовавшихся на получение единицы продукта. Допущение, на котором держалась рамка, — однородность результата трудовой деятельности и принципиальная сводимость сложного труда к простому через временной коэффициент.

Вторая рамка — маржиналистская (последняя треть XIX — начало XX в.). Содержательный сдвиг этой рамки состоит в переходе от категории производительного труда к категории предельной производительности — приращения совокупного выпуска при наращивании трудовых затрат на единицу при прочих равных условиях. Маржиналистский подход обеспечил методологический выход за границы материального

производства: предельная производительность могла быть рассчитана для любой деятельности, в которой определены измеримый выпуск и измеримые трудовые затраты. Условие применимости рамки — допущение непрерывности и дифференцируемости производственной зависимости, не выполняющееся в значительной части практической трудовой деятельности.

Третья рамка — научная организация труда и тейлоризм (начало — первая треть XX в.). Принципиальный сдвиг этой рамки состоит в переносе измерительной процедуры с уровня агрегата на уровень элементарного трудового действия [9]. Базовый инструмент — хронометраж операций с последующим выведением нормативной выработки в стоимостных или натуральных единицах. Рамка обеспечила беспрецедентный уровень практической применимости измерения, но потребовала допущения о возможности декомпозиции трудовой деятельности на стандартизированные операции с устойчивыми временными нормативами. Применительно к интеллектуальному и творческому труду такое допущение оказывается несостоятельным.

Четвёртая рамка — макроэкономическое измерение через производственные функции (середина XX в.). Центральное методологическое решение этой рамки — представление взаимосвязи между затратами труда и совокупным выпуском в виде формальной аналитической функции. Производственная функция Кобба — Дугласа, развитая в работах Р. Солоу [12], дала аппарат для исчисления вклада труда в совокупный экономический результат и для аналитического разделения этого вклада с вкладом капитала и технологического прогресса. Принципиальное смещение, происходящее в этой рамке, — перенос предмета измерения с уровня индивидуального работника на уровень национальной экономики; микроэкономическое измерение осталось преимущественно в ведении тейлористского по логике инструментария.

Пятая рамка — отечественная школа экономики труда (середина XX — 1980-е гг.). На материале плановой экономики получила развитие развёрнутая система категорий — производительность общественного труда, производительная сила труда, интенсивность труда, — позволяющая методически развести близкие, но не тождественные характеристики трудовой деятельности [3; 4; 6]. Существенный методологический вклад школы — разработка нормативных коэффициентов сложности труда, учитывающих квалификационные характеристики работника. Условием работоспособности рамки выступала стабильность функциональной структуры рабочих мест и устойчивость нормативной системы во времени — условия, действительно соблюдавшиеся в плановой экономике, но утратившие свою силу в современных условиях подвижного функционального состава задач.

Шестая рамка — управленческие подходы конца XX в. (1980–1990-е гг.). Здесь предприняты попытки преодолеть дефицит количественных индикаторов в сфере нематериальной деятельности через расширение номенклатуры показателей: концепция экономической добавленной стоимости (EVA), сбалансированная система показателей Р. Каплана и Д. Нортон [10], системы ключевых показателей эффективности (KPI). Принципиальная новация рамки — включение в оценочную модель нефинансовых параметров (потребительская удовлетворённость, обучение и развитие персонала, качество внутренних процессов). Вместе с тем структурная предпосылка осталась прежней: предполагалось, что функциональный состав задач работника устойчив во времени и может быть зафиксирован в виде заранее установленного набора количественных индикаторов с фиксированными весами.

Седьмая рамка — постиндустриальная (рубеж XX–XXI вв.). П. Друкер обозначил производительность работника умственного труда (knowledge worker) как одну из принципиальных открытых задач менеджмента и зафиксировал, что её решение требует не количественного

дробления операций, а содержательной характеристики результата — его новизны, сложности, влияния на стратегические показатели организации [13]. Т. Давенпорт развил данный подход в типологии задач интеллектуального труда по уровню структурированности и сложности [14]. Принципиальная новизна рамки — отказ от единого инструментария в пользу дифференцированного по типу деятельности; вместе с тем операциональные процедуры, реализующие этот переход, на момент формирования рамки оставались преимущественно описательными.

Восьмая рамка — современный измерительный аппарат в условиях цифровой трансформации (с 2010-х гг. по настоящее время). Отличительный признак этой рамки — постановка эмпирически зафиксированной проблемы, известной под названием парадокса производительности при цифровизации: масштабное внедрение цифровых технологий в трудовую деятельность не сопровождалось пропорциональным ростом измеряемой производительности [2]. Среди объяснительных гипотез выделяется группа, связанная именно с измерительными ограничениями: эффекты цифровой трансформации проявляются с временными лагами и через каналы, не охватываемые традиционным инструментарием. Современные эмпирические исследования, в том числе по применению генеративных моделей искусственного интеллекта в качестве инструмента поддержки интеллектуальной деятельности [5], дают первые свидетельства частичного снятия парадокса, но требуют существенной методологической доработки измерительных процедур для нематериального труда.

Сводная характеристика методологических рамок

Сопоставление выделенных рамок по сопоставимому набору признаков представлено в таблице 1.

Таблица 1 — Методологические рамки измерения производительности труда: сопоставительный анализ

Этап	Предмет измерения	Центральная категория	Ключевое ограничение
1. Классическая политэкономия (XVIII–XIX вв.)	Материальный продукт труда	Производительный труд	Внепроизводственные виды труда выпадают из измерения
2. Маржиналистский поворот (конец XIX — нач. XX в.)	Приращение выпуска при изменении трудозатрат	Предельная производительность	Допущение непрерывности производственной зависимости
3. Тейлоризм (нач. — первая треть XX в.)	Элементарная операция	Норма выработки	Декомпозиция труда на стандартные операции
4. Производственные функции (середина XX в.)	Совокупный выпуск национальной экономики	Эластичность выпуска по труду	Смещение к макроуровню; индивидуальный труд вне фокуса
5. Отечественная школа экономики труда (СССР, сер. — кон. XX в.)	Трудовая деятельность с устойчивой структурой	Производительность общественного труда	Ориентация на стабильную функциональную структуру задач
6. Управленческие подходы (конец XX в.)	Совокупность нормированных показателей	KPI / BSC / EVA	Допущение устойчивости функциональной структуры труда
7. Постиндустриальная парадигма (рубеж XX–XXI вв.)	Результат интеллектуальной деятельности	Производительность knowledge worker	Преимущественно описательный характер инструментария
8. Цифровая трансформация (с 2010-х гг.)	Эффекты цифровой деятельности	Парадокс производительности	Лаги и ненаблюдаемые каналы реализации эффектов

Источник: составлено автором.

Логика методологических переходов

Сопоставление рамок обнаруживает закономерность, отличающую развитие измерительного аппарата производительности труда от внутренних логик других экономических дисциплин. Смена методологической рамки происходит не как реакция на теоретические дебаты, а как ответ на структурную перестройку самой трудовой деятельности. Маржиналистская рамка отвечает на формирование рынков сложных услуг. Тейлористская — на массовое индустриальное производство с детальным разделением труда. Рамка производственных функций — на потребности послевоенного макроэкономического планирования и межстрановых сопоставлений. Управленческие рамки конца XX в. реагируют на рост сложности корпоративной деятельности. Постиндустриальная рамка фиксирует количественный и качественный рост сектора интеллектуального труда. Современный методологический кризис связан с тем, что новые формы занятости — распределённые команды, креативные индустрии, проектная работа, поддерживаемая искусственным интеллектом интеллектуальная деятельность — опередили развитие соответствующего измерительного инструментария.

Из приведённой логики следует методологический вывод, имеющий значение для прикладных исследований. Каждая из выделенных рамок не отменяется последующими, а сохраняет работоспособность в том сегменте трудовой деятельности, для которого её исходные допущения остаются справедливыми. Тейлористский аппарат корректно работает на стандартизированных операциях; маржиналистский — на видах труда с непрерывным результатом; отечественная школа — на деятельности с устойчивой функциональной структурой; управленческие подходы конца XX в. — на функциях со стабильным составом задач. Постановка задачи современных исследований состоит не в обосновании очередной универсальной рамки, а в дифференцированном подборе методологического инструментария применительно к каждому конкретному типу трудовой деятельности.

Заключение

В работе построена периодизация методологических рамок измерения производительности труда, охватывающая восемь концептуальных рамок — от классической политэкономической до современной, формирующейся в условиях цифровой трансформации. Каждая рамка охарактеризована по сопоставимому набору признаков (предмет измерения, единица учёта, центральная категория, условие применимости). Установлено, что переходы между рамками детерминированы изменениями в структуре самой трудовой деятельности, а не внутренней логикой теоретических дебатов; каждая из исторически сложившихся рамок сохраняет применимость в том сегменте труда, в котором её исходные допущения соблюдаются. Современная методологическая ситуация характеризуется не исчерпанностью какой-либо отдельной рамки, а отставанием темпов развития измерительного инструментария от темпов изменения форм трудовой деятельности — прежде всего в сфере интеллектуального и креативного труда.

Перспективные направления дальнейших исследований включают сопоставление международных и отечественных рамок в рамках выделенной периодизации, а также эмпирическое уточнение современного состояния измерительного инструментария применительно к новым формам занятости.

Использованные источники

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

2. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. Artificial intelligence and the modern productivity paradox: A clash of expectations and statistics // The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda / ed. by A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb. Chicago: University of Chicago Press, 2019. P. 23–57.

3. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 464 с.

4. Колосова Р.П., Линге Д.И. Экономика труда на экономическом факультете: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2011. № 3. С. 64–81.

5. Brynjolfsson E., Li D., Raymond L.R. Generative AI at work // The Quarterly Journal of Economics. 2025. Vol. 140, no. 2. P. 889–942. DOI: 10.1093/qje/qjae044.

6. Колосова Р.П., Разумова Т.О., Артамонова М.В. Человек и труд в цифровой экономике // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 3. С. 170–184.

7. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 59–85. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85.

8. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Экономика труда: учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 387 с.

9. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / пер. с англ. М.: Контроллинг, 1991. 104 с.

10. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / пер. с англ. 2-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 320 с.

11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1983. 905 с.

12. Solow R.M. Technical change and the aggregate production function // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39, no. 3. P. 312–320. DOI: 10.2307/1926047.

13. Drucker P.F. Knowledge-worker productivity: The biggest challenge // California Management Review. 1999. Vol. 41, no. 2. P. 79–94. DOI: 10.2307/41165987.

14. Davenport T.H. Thinking for a Living: How to Get Better Performance and Results from Knowledge Workers. Boston: Harvard Business School Press, 2005. 226 p.

15. Щербаков А.И. Производительность труда, как экономическая категория и обобщённый показатель эффективности // Социально-трудовые исследования. 2022. Т. 48, № 3. С. 27–34. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-27-34.